

КОРНИ НЕНАВИСТИ

ЭВА ГАРСИА САЭНС ДЕ УРТУРИ

INSPIRIA
Москва
2024

УДК 821.134.2-312.4
ББК 84(4Исп)-44
Г20

Eva Garcia Sáenz de Urturi
LOS SEÑORES DEL TIEMPO
© Eva Garcia Sáenz de Urturi, 2018

Гарсиа Саэнс де Уртури, Эва.
Г20   **Корни ненависти / Эва Гарсиа Саэнс де Уртури** ; [перевод с испанского Е. В. Петуховой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 448 с. — (Ток. Белый город. Триллер-загадка из Испании).

ISBN 978-5-04-201992-0

2019 год, Витория, Страна Басков. В свет выходит эпический роман о Средневековье «Повелители времени». И тут же становится бестселлером. Но личность автора — явно местного — остается полнейшей загадкой. Все хотят знать, кто скрывается под загадочным псевдонимом...

Но больше других это волнует инспектора полиции Унаи Лопеса де Айяла, знаменитого Кракена. Именно он расследует серию убийств, прокатившуюся по Витории. А способы, которыми преступник расправился с жертвами, подробно описаны в только что вышедшем романе. Отравление «шпанской мушкой»; замуровывание в стене; утопление человека, закрытого в бочке вместе с петухом, собакой, кошкой и гадюкой... Разгул Средневековья во всей своей жуткой мрачности.

УДК 821.134.2-312.4
ББК 84(4Исп)-44

ISBN 978-5-04-201992-0

© Петухова Е.В., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство Эксмо», 2024

1. Дворец Вилья-Сусо

Унаи

Сентябрь 2019 года

Я мог бы начать эту историю с рассказа о трупе, обнаруженном при загадочных обстоятельствах во дворце Вилья-Сусо¹: одного из богатейших людей страны, владельца империи недорогой одежды нашли отравленным кантаридой — легендарной средневековой «Виагрой».

Однако я не стану этого делать.

Лучше изложу по порядку события того вечера, когда мы отправились на таинственную презентацию «Повелителей времени» — книги, о которой только и говорили вокруг.

Все мы оказались в плену у этого исторического романа — и, признаюсь, я в первую очередь. Он не отпускал уже с самого начала, словно магнит или невидимая рука, которая схватила за горло и тянет в свой жестокий средневековый мир, а ты не испытываешь желания сопротивляться. Не книга, а бумажная ловушка, словесная западня, откуда нет выхода.

Мой брат Герман, мое альтер эго Эстибалис, друзья — все говорили только об одном. Многие проглотили четыре-

---

¹ Дворец, построенный в 1539 г. на остатках древней городской стены, располагается на площади Мачете, между церквями Сан-Мигель и Сан-Висенте. В настоящее время используется для проведения конференций. — *Здесь и далее прим. пер.*

ста семьдесят страниц залпом, всего за три вечера. Другие, наоборот, растягивали удовольствие, цедя роман по капле, словно яд, пытаясь подольше задержаться в 1192 году от Рождества Христова. Погружение было настолько полным, что порой, когда в утренние часы мы с Альбой возились под простынями в беспорядочном переплетении бедер и языков, я называл ее «моя госпожа».

Дополнительную загадку составляла личность неуловимого автора.

Книга разлетелась с полок магазинов за полторы недели, однако его фотография не мелькала ни на обложке, ни в одной из газет. Он не раздавал интервью, не вел страницы в социальных сетях. У него даже не было сайта. Либо этот человек являлся отшельником, либо жил в устаревшем аналоговом мире.

Высказывались предположения, что вынесенное на обложку имя — Диего Вейлас — это псевдоним, отсылка к рассказчику и главному герою романа, неотразимому графу Дьяго Веле. Откуда нам было знать... В то время истина еще не расправила свои капризные крылья над мощными улицами Средневекового квартала.

* * *

Вечернее небо уже окрасилось в цвет сепии, когда я с Девой на плечах пересек площадь Мачете. Я был уверен, что малышка (которая в два года считала себя взрослой) не помешает на презентации книги. К тому же мы привлекли дополнительные силы в лице бабушки, хотя дело происходило в канун Дня святого Андреса, покровителя Вильяверде.

Дед появился на пороге со словами: «Я пригляжу за малой, сынок». Нам с Альбой действительно не мешало расслабиться. Вот уже две недели мы в поте лица работали над делом о пропаже двух сестер, которые исчезли при весьма загадочных обстоятельствах.

Мы мечтали о том, как через пару часов наконец выдохнем после четырнадцати бесплодных дней расследования и рухнем под одеяло, чтобы собраться с силами перед субботой, которая обещала быть такой же безрезультатной.

К делу подошли со всем тщанием: провели обыски с участием волонтеров и собак, получили судебный ордер на прослушку мобильных телефонов родственников и друзей, просмотрели записи с камер видеонаблюдения по всей провинции, а группа криминалистов досконально проверила транспортные средства семьи. Мы опросили всех, кто контактировал с девочками семнадцати и двенадцати лет за их недолгую жизнь, однако ничего не достигли.

* * *

Они растворились в воздухе.

К тому же их было двое, что вдвойне усугубляло драму, как и давление, которое комиссар Медина оказывал на Альбу.

* * *

В ожидании начала презентации под тусклым светом уличных фонарей выстроилась километровая очередь.

Мероприятие совпало с традиционной средневековой ярмаркой, проводимой в сентябре. Над мощеной площадью плыли ароматы кукурузных початков и пирогов со шкварками¹. Акробат в зеленом бархате жонглировал тремя красными мячами, мужчина с бычьей шеей засовывал себе в рот голову удава-альбиноса, а яростные скрипки наигрывали тему из «Игры престолов».

Площадь, на которой в старину располагался городской рынок, выглядела оживленной, как никогда. Очередь из

---

¹ Традиционная для Страны Басков зимняя выпечка на свиных шкварках с добавлением сахара и корицы.

читателей терялась за Арками правосудия¹, утопая в многоголосии торговцев керамикой и лавандовым маслом.

Я приметил Эстибалис, мою напарницу по отделу уголовного розыска, в компании с матерью Альбы, которая буквально удочерила ее при первой встрече и с тех пор приглашала на все наши семейные мероприятия.

Моя теща, Ньевес Диас де Сальватьерра, некогда юная звездочка испанского кинематографа 1950-х годов, теперь вышла на пенсию и обрела желанный покой среди виноградников Лагуардии, управляя отелем в старинном замке у подножия Сьерры-де-Толоньо. Горный хребет получил название в честь кельтского бога Тулоньо, к которому я обращал молитвы всякий раз, когда мир летел в тартарары.

— Унаи! — воскликнула Эстибалис, вскинув руку. — Сюда!

Мы с Альбой и дедом направились в их сторону. Деба облизывала щеку своей тети Эсти в звучном поцелуе, и наша компания наконец вошла во дворец Вилья-Сусо — каменное здание эпохи Возрождения, на протяжении пяти столетий господствующее на самой высокой точке города.

— Похоже, вся семья в сборе. — Я вытянул руку с мобильником к небу, которое уже окрасилось в глубокий цвет индиго. — Посмотрите в камеру.

Четыре поколения семейств Диас де Сальватьерра и Лопес де Айяла улыбнулись для группового селфи.

— Полагаю, презентация состоится в зале Мартина де Салинаса² на втором этаже, — сказала Альба, шагая впереди. — Скоро загадка решится сама собой, да?

— Что ты имеешь в виду? — спросил я.

---

¹ Архитектурное сооружение, построенное в XVIII в. с целью объединить расположенный на холме Средневековый квартал и новые районы в нижней части города.

² Главный зал дворца Вилья-Сусо вместимостью до 150 человек. Мартин де Салинас — посол при дворе Карла V Габсбурга, положивший начало строительству здания.

— Таинственную личность автора. Сегодня мы наконец узнаем, кто это, — ответила она, переплетая свои пальцы с моими. — Вот бы все тайны, с которыми мы имеем дело на работе, были такими простыми...

— Кстати, о тайнах, — вмешалась Эстибалис, слегка подтолкнув Альбу локтем перед входом в зал. — Не наступи на Замурованную. По словам охранников, она появляется ночью в пустынных коридорах возле туалетов и жутко стонет. Говорят, это самые непопулярные уборные в городе.

Альба отпрыгнула в сторону. Увлекаемая толпой, она случайно наступила на стеклянную панель в полу, сквозь которую виднелась надгробная плита — место захоронения останков средневековой женщины, как гласила табличка на стене¹.

— Не говори о призраках и скелетах при Дебе, — подмигнула Альба, понизив голос. — Не хочу, чтобы дочка возилась без сна. Сегодня она должна спать как убитая. Ее матери срочно нужен отдых.

На лице у дедушки появилась характерная полуулыбка столетнего человека, который за долгую жизнь прекрасно научился читать людей.

— Как будто малышку напугаешь горсткой неупокоенных костей...

Готов поклясться, что в его грубоватом голосе прозвучала горделивая нотка. Дед и правда понимал Дебу лучше всех. Между ними существовала немудреная, но эффективная связь, исключая остальных: ее мать, бабушку Ньевес, дядю Германа, тетю Эсти и даже меня. Дебе и ее прадедушке хватало одного взгляда или пожатия плеч. Мы недоумевали, как он умудряется лучше всех понимать оттенки ее плача или причины, по которым она отказывалась надевать резиновые сапоги, даже когда это было абсолютно необходимо, или значение загадочных каракулей, которые Деба рисовала где придется.

---

¹ Захоронение было обнаружено в 1982 году в ходе работ по реконструкции дворца Вилья-Сусо и породило массу легенд.

Наконец мы попали в переполненный зал, хотя пришлось довольствоваться местами в предпоследнем ряду. Посадив Дебу на колени, дедушка позволил ей надеть свой берет, что лишь подчеркивало их сходство — малышка превратилась в его миниатюрную копию.

Пока дед развлекал мою дочь, я попытался на мгновение выкинуть из головы рабочие неурядицы и обвел взглядом тесное помещение с каменными стенами и толстыми деревянными балками на потолке. Большую часть стены позади длинного стола с тремя непечатыми бутылками воды и тремя пустыми стульями занимал выцветший гобелен с изображением Троянского коня.

Никто из спикеров еще не появился. Я посмотрел на экран мобильного: презентация книги задерживалась почти на сорок пять минут. Мужчина справа от меня, державший на коленях экземпляр романа, нетерпеливо ерзал на стуле. И не он один. Во взгляде Альбы читалось: «Если это затянется, придется отнести Дебу домой».

Я кивнул и погладил ее по руке, ответным взглядом обещая провести ночь вместе, несмотря ни на что.

Какое счастье не прятаться на публике! Какое счастье, что нас теперь трое! Как прекрасна жизнь, когда все не летит к чертям... А моя жизнь вот уже два долгих года, со дня рождения Дебы, представляла собой счастливую череду семейных дел. И мне нравилось проводить ничем не омраченные дни с моими дамами...

В этот момент мимо прошел толстый потный мужчина, в котором я узнал владельца издательства «Малатрама». Мы познакомились несколькими годами ранее во время «Дела о водных ритуалах». Он опубликовал работу одной из жертв, Аннабель Ли, художницы-комиксистки, которая к тому же была первой любовью всех парней из моей тусовки. Я был рад увидеть его снова. Следом шагал мужчина с густой остроконечной бородкой. Возможно, наш неуловимый автор? По залу пронесся вздох облегчения, казалось, прощавший почти часовую задержку.

— Наконец-то, — вполголоса заметила сидевшая рядом Эсти. — Еще пять минут, и пришлось бы вызывать группу охраны общественного порядка.

— Не шути так. — Я бросил на нее предостерегающий взгляд. — Нам и без того хватило цирка за последние две недели из-за пропавших девочек.

Эсти наклонилась ближе, заслонив мне обзор своей огненно-рыжей шевелюрой, и прошептала:

— Я тысячу раз говорила, они скоро вернутся домой к маме с папой.

— Пусть добрые феи тебя услышат и мы наконец-то выспимся, — ответил я, подавляя зевок.

К счастью, моя способность говорить почти полностью восстановилась после афазии Брока, которую я перенес в 2016 году. Три года интенсивных занятий у логопеда вернули меня в ряды красноречивых следователей, и, если не считать временных провалов из-за переутомления, стресса или недосыпа, мои ораторские способности вновь были на высоте.

— Раз-два, раз-два... — прострекотал в микрофон издатель. — Меня хорошо слышно?

Присутствующие дружно кивнули.

— Прошу прощения за задержку. — Он пригладил густую курчавую бороду дрожащей рукой. — Вынужден сообщить, что автор не сможет сегодня к нам присоединиться.

Реакция не заставила себя ждать, и некоторые из гостей покинули зал, выражая недовольство. Издатель с отчаянием посмотрел вслед первым дезертирам.

— Поверьте, мне понятно ваше разочарование. Это определенно не входило в план. Однако я не хочу портить вечер тем, кто ждал появления автора, поэтому позвольте представить Андреса Мадариагу, доктора исторических наук. Он входит в команду археологов из Фонда собора Санта-Мария, которые несколько лет назад проводили раскопки в считанных метрах отсюда, на холме Вилья-де-Сусо¹

---

¹ «Вилья-де-Сусо» буквально означает «верхний город».

и в катакомбах Старого собора. Он надеялся поддержать нашего дорогого автора и объяснить гостям невероятные параллели между Средневековым кварталом, каким мы его знаем теперь, и Викторией¹ двенадцатого века, описанной в романе.

— Верно, — сказал археолог, прочистив горло. — Книга поразительно точна, словно автор действительно ходил по этим самым улицам почти тысячу лет назад. Прямо здесь, рядом с древним входом во дворец, на месте лестницы Сан-Бартоломе в Средние века находились Южные ворота — один из проходов в окруженный стеной город...

— Он тоже не в курсе, — прошептала Альба мне на ухо, мочка которого вспыхнула от прикосновения ее губ.

— Ты о чем? — пробормотал я.

— Издатель тоже не знает, кто автор. Он ни разу не назвал его имени и не использовал псевдоним Диего Вейлас. Он понятия не имеет, о ком идет речь.

— Или ждет появления автора и не хочет раскрывать интригу раньше времени.

Альба посмотрела на меня, как на маленького ребенка. Мои слова ее не убедили.

— Готова поклясться, что он в таком же неведении, как и все мы.

Археолог тем временем продолжал:

— Не знаю, в курсе ли вы, но мы находимся рядом с первоначальной крепостной стеной, построенной еще до основания города. Вот, видите? — Он указал на каменную стену справа от себя. — Благодаря радиоуглеродному датированию мы знаем, что она существовала уже в конце одиннадцатого века, за сто лет до того, как считали ранее. Это означает, что мы сидим именно там, где происходит действие романа. Фактически один из персонажей книги

---

¹ Первоначальное название, закрепленное за городом королем Наварры Санчо VI с даты основания в 1181 году.

умирает неподалеку от места пролегания стены. Многим из вас, вероятно, интересно, что собой представляет кантарида, она же шпанская мушка или жук-нарывник. В романе вещество описано как коричневый порошок, который в качестве афродизиака подсыпают нашему несчастному герою. Так и есть. Вернее, — поправился археолог, — это недалеко от истины.

Он поднял голову и, убедившись, что мы все внимательно слушаем, удовлетворенно продолжил:

— В Средние века кантарида служила главным образом аналогом современной «Виагры». Порошок готовили из блестящего зеленого панциря маленького жука, весьма распространенного в Африке. Это был единственный действенный афродизиак, способный поддерживать эрекцию, поскольку очень эффективно расширяет кровеносные сосуды. Однако он вышел из употребления, потому что, как говорит Парацельс, «только доза отличает яд от лекарства». Два грамма шпанской мушки убили бы даже самого здорового человека в этом зале. Ее перестали использовать в семнадцатом веке, после того как во Франции во время оргий так называемые «леденцы Ришелье» отправили на тот свет половину королевского двора. Не говоря уже о том, что маркиза де Сада обвинили в убийстве нескольких наивных дам, которых он угостил этим лакомством.

Я окинул взглядом зал. Все, кто присутствовал на импровизированной беседе археолога, с интересом слушали средневековые байки. Деба в беретке деда спала, уютно устроившись в руках столетнего гиганта. Ньевес внимательно следила за рассказом, Альба поглаживала меня по бедру, а Эсти рассеянно смотрела на потолочные балки. Короче говоря, все шло хорошо.

Сорок минут спустя издатель надел на кончик своего огромного носа выдавшие виды очки-половинки и объявил:

— В завершение нашей встречи я хотел бы зачитать первые абзацы «Повелителей времени»:

Меня зовут Дьяго Вела — граф дон Дьяго Вела, если угодно. События, описанные мною в этой хронике, берут начало в тот день, когда после двухлетнего отсутствия я возвратился в старинную деревушку Гастейс, известную также под языческим названием Гастель-Хайтс, «замок на скале». Мой обратный путь пролегал через Аквитанию. Миновал Северную Наварру..

Внезапно дверь у меня за спиной распахнулась. Я с любопытством обернулся и увидел седовласого мужчину лет пятидесяти, который ковылял, опираясь на костыль.

— Есть тут врач? — крикнул он. — Во дворце больше никого, а нужен врач!

Мы с Альбой и Эсти, словно троица телепатов, дружно вскочили на ноги и подошли к мужчине, чтобы его успокоить.

— Вам нехорошо? — как всегда деловито спросила Альба. — Мы вызовем «скорую», но сначала расскажите, что с вами случилось.

— Не со мной. Это для человека, которого я нашел внизу, в туалете.

— Что с ним произошло? — поторопил я, доставая мобильник.

— Он лежит на полу. Из-за костыля мне трудно было присесть и проверить, жив ли он, но клянусь, он не двигается. Так что либо он без сознания, либо мертв, — заключил мужчина. — Вообще-то, мне кажется, я его узнал. Думаю, это...

— Не беспокойтесь. Мы обо всем позаботимся, — вмешалась Эстибалис, в очередной раз демонстрируя свое легендарное нетерпение.

Притихший зал внимательно смотрел на нас. Должно быть, издатель прервал чтение. Не знаю. Я бросил взгляд на деда, и тот без слов дал понять, что отнесет Дебу домой и уложит в постель.

Мы с Эсти побежали к лестнице, ведущей вниз, в спешке наступив на стеклянную панель над останками замурованной женщины. Я не придал этому значения. Первым влетев в туалет, обнаружил на полу крупного и хорошо одетого мужчину. Он лежал неподвижно, на его лице застыло выражение такой сильной муки, что мне тоже стало больно.

Туалет выглядел стерильно белым и безупречным. Дверцы кабинок украшал фотоколлаж с изображением крыш и четырех башен Витории.

Я достал из кармана телефон, включил фонарик и поднес почти вплотную к лицу мужчины. Ничего. Зрачки не реагировали.

— Проклятье... — выдохнул я, прижав пальцы к его сонной артерии. — Зрачки не сужаются, Эсти. Пульса тоже нет. Он мертв. Ничего не трогай. Сообщи заместителю комиссара, пусть уведомит о происшествии.

Моя напарница кивнула и уже начала набирать номер Альбы, когда я ее остановил.

— Пахнет тухлыми яйцами, — сказал я, принохиваясь. — Покойник пользовался дорогим одеколоном, но даже он не в состоянии замаскировать ужасную вонь.

— Мы в мужском туалете. Чего ты ждал?

— Я о другом. Пахнет бомбами-вонючками, какие продавались в магазине праздничных аксессуаров, когда мы были детьми. Помнишь? Они лежали в коробках с силуэтом китайца.

Мы переглянулись. На сей раз речь шла не о детских забавах.

— Хочешь сказать, этого мужчину отравили? — спросила Эсти.

Я не знал, с чем мы столкнулись: с естественной смертью или отравлением. Но поскольку я человек осмотрительный и не люблю сожалеть о том, что чего-то не сделал, опустился на колени из уважения к покойнику и прошептал свое заклинание:

— Здесь кончается твоя охота и начинается моя.